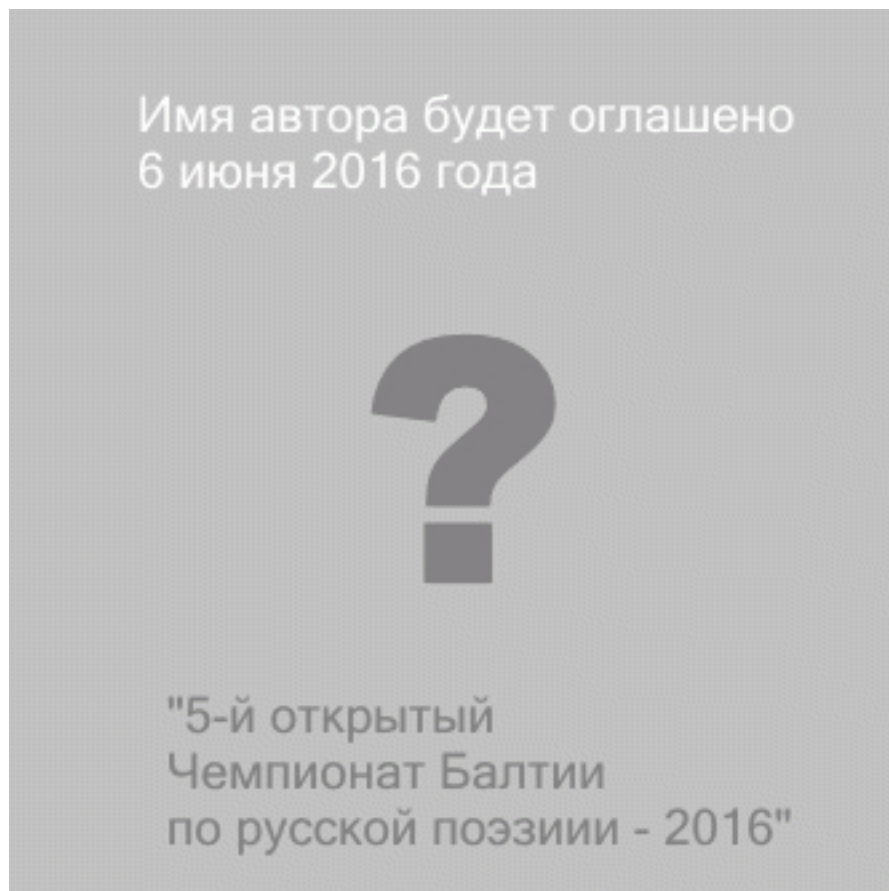

Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

АТМОСФЕРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

* * *

Последним снегом шумно дышит ветер.
Гнездится свет в объятьях тонких веток
и каплями дождя дрожит на них.
Живые перелетные огни
просвечивают странный вечер поздний:
не фонари – вангоговские звезды
волнуют плотный городской пейзаж.

Душа легка, что перекасти-поле.
Шершавый воздух шорохами полон –
проносит мимо вихрем чью-то жизнь,
евклидово свихнув и закружив.
Земля последний выдыхает холод.

Насквозь продрогший человек уходит.
И, обернувшись, смотрит мне в глаза.

* * *

«В августе и сентябре Земля проходит
через кладбище старых миров».

По прогнозам, сегодня – дождь.
Самый тихий из всех дождей.
Самый редкий. Ты с ним придёшь.
Я едва ли услышу здесь.

У безмолвия ярче нет
этих вспышек бесшумных слов,
но искусственный гасит свет
речь ночную иных миров.

В нашем – звучном – сто лет тому
были ночи ясней, чем дни.
Мир был легок по-летнему.
Сыпал дождик из Персеид.

Просто светится пыльный шлейф,
объясняли нам Свифт и Туттль.
Мы отказывались взрослеть,
верить в пыльную суету.

В этом – плотном – где плоть тесна,
впору лишнее – обтесать.
Не сносить легкомысленно
запрокинутой в небеса.

Распылило нас, закружив,
по далеким чужим мирам.
Не загадывать учит жизнь.
И от боли не умирать.

Метеорная жизнь – песок
в атмосфере земных надежд.
А мне кажется это – соль,
самый горький из всех дождей.

Серебристые облака

Дом на краю деревни. Обрыв. Река.
И никому нет дела, а был ли мальчик. Он
в темную воду входит, как в вязкий сон,
почти засыпает, но кто-то зовет его ласково.
В сумерках светятся странные облака.

Обледенелый колодец. Карстовый лабиринт.
Молодой спелеолог. Вербка гнилая на поясе.
Трудно поверить в небо, болтаясь в обратном космосе.
Чрево пещеры вещает загробным голосом.
Но кто-то еще беззвучно с ним говорит.

Вершина вулкана. Из рваного зева – дым.
Застывшая лава. Пепел. Полжизни прожито.
В мезосфере рассыпано звездно-планетное крошево –
пыль и лед. Только снова мурашки по коже от
красоты на мерцающей грани, где тьма и лимб.

Ближе к краю земли с годами – за шагом шаг,
от обрыва к обрыву – пропасть всегда под боком, но
может быть, в высшей степени одинокому
серебристые нити в купол сияющий сотканы,
чтобы там, где кончается воздух, сумел дышать.

